

## НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ  
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «RADOSTNÁ ZEMĚ» (1954—1955)

Силезским научно-исследовательским институтом (научным центром Остравской области) в 1951 г. начал издаваться журнал «Radostná země» (Радостная земля). Основная задача журнала систематически информировать о результатах научных изысканий по этнографии, фольклору и истории революционного движения (главным образом рабочего класса) Остравской области.

Следует заметить, что сведения об этнографической и фольклорной работе в Остравской области представляют особый интерес ввиду того, что буржуазная наука почти не занималась этнографией Силезии. Такое пренебрежение было следствием теории урбанизации, согласно которой самобытная народная культура и фольклор местностей, расположенных вокруг промышленных центров, якобы подвержены разложению и поэтому не могут представлять серьезного интереса для исследователя. Проблемами специфики культуры и быта сельского населения промышленных областей, как и планомерным изучением материальной и духовной культуры рабочих, этнографы и фольклористы Чехословакии начали заниматься только после превращения страны в народно-демократическое государство.

Этнографические и фольклорные материалы, напечатанные в рецензируемом журнале в 1954—1955 гг., разнообразны по тематике. Статьи по этнографии Силезии в большинстве случаев представляют собой небольшие, но довольно обстоятельные сообщения по какому-либо одному конкретному вопросу. Обращают на себя внимание материалы, касающиеся национальной одежды и пищи населения Силезии.

В статье О. Вечерека «Домашняя выпечка хлеба в Силезии»<sup>1</sup> содержится подробное описание приемов изготовления хлеба в старой силезской семье. Автор последовательно описывает все стадии процесса и используемые при этом предметы домашнего обихода. Описание иллюстрируется хорошо выполненными рисунками и чертежами. Попутно автор сообщает некоторые данные о характере и укладе силезской семьи. Заметим кстати, что отдельные черты дают основание предполагать частичное сохранение пережитков большой семьи.

Одежде населения Силезии посвящено несколько сообщений<sup>2</sup>. В статье Власти Вечерковой приводятся интересные сведения о применении тюля для украшения чепцов; описание сопровождается многочисленными, хорошо подобранными иллюстрациями. В статье Е. Немеца «Кожух горцев» дано описание способа обработки кожи, подробно описан сам кожаный и его украшения, приведены сведения о том, когда и как обитатели Силезских гор носили этот характерный для них предмет народной одежды, теперь почти совершенно вышедший из употребления. К статье приложены иллюстрации различных видов кожаных и его отдельных деталей. Любопытна публикация Божены Корниовой. Это — как бы научный комментарий к картине художника Ястрембского, изображающей группу крестьян окрестностей Тешина 1840-х годов.

Автор отмечает, что картина Ястрембского представляет особую ценность как этнографический источник, так как в распоряжении исследователей очень мало других материалов для изучения народной одежды Тешина первой половины XIX в. Вместе с тем Б. Корниова предупреждает о необходимости учитывать следы явной идеализации художником представленной на картине группы.

Попутно рассматривая детали мужского костюма, костюмы замужней женщины и девушки, автор указывает, в чем проявляется эта идеализация. Для сравнения прикладываются музейные и литературные данные.

Для этнографов и историков культуры несомненный интерес представляет статья Ярослава Жила-Липяна об убранстве церковных алтарей<sup>3</sup>. Основное значение статьи в том, что автор на конкретном материале ставит вопрос о сохранении национальных элементов у чешского населения северо-восточной Моравии и Силезии, подвергнутого немецкой ассимиляции. Разработка этого вопроса имеет большое теоретическое и практическое значение, но исследованиями в этой области пока еще занимаются недостаточно. Было бы желательно, чтобы Я. Жил-Липян продолжил начатые им изыскания именно в этом направлении.

С обычаями, обрядами и поверьями населения отдельных районов Силезии знакомят статьи и публикации Олджиха Вечерека<sup>4</sup>, Иосифа и Зденки Скулиновых<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> «Radostná země» (в дальнейшем — R. Z.), 1954, № 2—3, стр. 52—58.

<sup>2</sup> Emerich Němec, Kožich goralského kroje, R. Z., 1954, N 1, стр. 25; Vlasta Večerková, Uplatnění tylu ve výšivkách slezského kroje. Tylové výplně výšivek na čepcích, R. Z., 1955, N 2, стр. 36—37, N 3, стр. 83—84, N 4, стр. 117—118; Helena Salichová, Klimkovská šatka. Z připravované práce o klimkovském kroji, R. Z., 1955, N 2, стр. 38; Božena Korniová, Tešínsko v krojích v roce 1840, R. Z., 1955, N 3, стр. 83—86; Božena Korniová, Znaky a skrynty, R. Z., 1954, N 1, стр. 26.

<sup>3</sup> Jaroslav Žil-Lipjan, Oltářní plachty a plachetky na moravském Poodří, R. Z., 1954, N 1, стр. 24—25.

<sup>4</sup> Oldřich Večerek, Opavské jarmaky, R. Z., 1955, N 3, стр. 65—71.

<sup>5</sup> Josef Skulina — Zdeňka Skulinová, O zvycích a obyčejích našeho lidu. (Jazykově — národopisný obrázek z Hranicka), R. Z., 1955, N 1, стр. 15—18.

Результаты комплексного изучения района Собешовиц, проводившегося этнографическим отделом Силезского научно-исследовательского института с 1953 г., в некоторой мере отражены в статьях О. Сыроватки «Земледельческое хозяйство горняков в Собешовицах (К изучению образа жизни горняков Остравы в первой половине XX в.)»<sup>6</sup> и Ганы Подешовой «Народные танцы Собешовиц и близлежащей округи»<sup>7</sup>.

В статье О. Сыроватки раскрывается специфика хозяйственного уклада горняков Собешовиц, которые, наряду с работой в рудниках, занимались сельским хозяйством. Автор не ограничивается вопросами экономики и семейных отношений; он показывает, как особенности экономического уклада повлияли на уровень культуры горняков этого района Остравской области, на их мировоззрение. Мы видим особую группу, отличающуюся как от шахтеров горнодобывающих центров, так и от окружающего сельского населения.

Говоря о работе этнографов в области изучения материальной и духовной культуры рабочего класса, нельзя не признать, что чехословацкие коллеги значительно опередили нас как в собирании материала, так и в публикации и обобщении его. На протяжении двух лет только в данном журнале опубликовано около 10 работ различного характера — исследования<sup>8</sup>, сообщения о проведенных изысканиях с изложением первоначальных результатов анализа и обобщения собранных материалов<sup>9</sup>, статьи по отдельным вопросам<sup>10</sup>, образцы рабочего фольклора<sup>11</sup>. К этому кругу материалов примыкают записи силезско-польского наречия, сделанные И. Скулиной в горняцком поселке Зверижины (Силезская Острава)<sup>12</sup>. Эти записи в равной мере интересны и для лингвистов, и для этнографов.

Фольклорным материалам уделено больше места, чем этнографическим. Это относится именно к публикации материалов, так как работ обобщающего характера по вопросам фольклора немного. Безусловный интерес представляет работа Драгомира Шайтара «Некоторые проблемы сравнительного изучения устной поэзии трудового народа»<sup>13</sup>. В ней ясно отражен наметившийся в настоящее время сдвиг в области сравнительного изучения фольклора. Автор проводит мысль о необходимости последовательно-исторического подхода к сравнительному изучению тех или иных фольклорных явлений. Он подчеркивает, что одна из основных задач сравнительного изучения заключается в выявлении специфических особенностей фольклора того или другого народа. Д. Шайтар отмечает, что сравнительное изучение может быть поставлено серьезно только при тесном контакте с родственными науками, прежде всего — с историей, этнографией, литературоведением и диалектологией. Он указывает на необходимость обращать внимание не только на сюжеты произведений, но и на их идейную направленность, выявлять закономерности перехода того или иного сюжета в новую фольклорную среду, анализируя его дальнейшую творческую переработку.

В статье отмечается важность «горизонтального» и «вертикального» изучения вариантов. Автор указывает на необходимость сравнительного изучения искусства сказителей и отдельных элементов сказительского мастерства — приемов характеристики и типизации действующих лиц, образов, языка, стиля и т. п.

В журнале напечатано более 30 сказок — от очень коротеньких бытовых до довольно пространственных волшебных. Большая часть этих сказок интересна, но все же художе-

<sup>6</sup> O. Sirovátka, Zemědělské hospodářství horníků v Soběšovicích, K poznání způsobu života horníků na Ostravsku v. 1, pol. 20 stol., R. Z., 1954, N 1, стр. 1—6.

<sup>7</sup> H. Podešvová, Lidové tance ze Soběšovic a nejbližšího okolí, R. Z., 1954, N 2—3, стр. 58—66.

<sup>8</sup> A. Robek, Způsob života horníků v Koloniích v Doubravě v 90 letech minuleho století, R. Z., 1955, N 4, стр. 104—115.

<sup>9</sup> A. Robek, Vyzkum způsobů života a kultury horníků v Doubravě, R. Z., 1955, N 1, стр. 30—32. Необходимо отметить плодотворные результаты проведенной работы. Выяснена история возникновения горняцкого поселения. Выявлены этапы его развития, для каждого из которых характерны определенные особенности в образе жизни населения в целом и отдельных его групп. Удалось проследить, как при развитии горнодобывающего промысла менялся облик деревни, происходили существенные изменения в бытовом укладе всех слоев крестьянства. Исследован процесс формирования горняков, специфика их материальной и духовной культуры, а также воздействие этого процесса на быт, культуру, семейные отношения и социальный состав окружающего сельского населения.

<sup>10</sup> M. Janotka, Jak se na Frenštátsku faktořilo, R. Z., 1955, N 1, стр. 1—4; J. Zahradník, Horničtí lidoví lékaři, R. Z., 1955, N 2, стр. 53—54.

<sup>11</sup> «Z hornického a dělnického folkloru našeho kraje», Zapsali Jan Rohel a Ant. Satke. R. Z., 1955, N 3, стр. 76—78. Заметим, что лишь около половины опубликованных материалов носит отпечаток среды, в которой они записаны; остальные же, хотя и записаны в горняцкой среде, отнесены к разряду рабочего фольклора, очевидно, лишь по признаку бытования.

<sup>12</sup> «Jak žili a radovali se havíři. Nářeční dokumentace», Zapsal Josef Skulina, R. Z., 1954, N 2—3, стр. 74—76.

<sup>13</sup> Drahomír Sajtar, Některé problémy srovnávacího studia ústní slovesnosti pracujícího lidu, R. Z., 1955, N 3, стр. 86—88.

ственный критерий при их отборе недостаточно строг. При том богатстве и разнообразии, каким обладает чешский фольклор, отбор для публикации полноценных произведений, сочетающих интересное содержание с художественной формой, не представляет особых затруднений. Некоторые тексты помещены с фотографиями, отражающими отдельные моменты исполнения их сказителями. Очень выразительны, например, фотоснимки, изображающие Иосифа Смолку.

В журнале напечатаны также образцы современных и старых песен, легенд, поговорок, детского фольклора, обрядовой поэзии. К текстам песен всегда прилагаются нотные записи мелодий. В этом большое достоинство публикаций, так как они дают полное представление о произведении. Хочется отметить песенку известного мастера народной поэзии Анны Држевыны. В простую, краткую форму она сумела вложить глубокую идею, волнующую умы тружеников мира: идею братства, мира и дружбы простых людей на земле. В песне нарисован поэтический образ белого голубя, вылетающего из-за гор с ветвью мира, чтобы рассказать людям, как им надо жить.

Вопросы взаимосвязей фольклора и литературы нашли отражение в статьях Д. Шайтара. В одной из них рассматриваются связи поэзии П. Безруча с народной песней<sup>14</sup>. В другой — «Некоторые проблемы народности в чешской литературе»<sup>15</sup> — затронута очень актуальная тема. Автор в целом правильно ставит вопрос, но изложение материала страдает некоторой односторонностью.

Нельзя не остановиться на статьях о музыкальном, драматическом и хореографическом искусстве. Очень интересна публикация Фр. Грабала «Народная опера 'Песнь об императоре Иосифе II'»<sup>16</sup>. Народная опера — своеобразное явление, стоящее на грани коллективного и индивидуального творчества, к сожалению, еще слабо изученное. Ценность публикации Фр. Грабала заключается не только в том, что она дает возможность познакомиться с неизвестной до сих пор народной оперой (обнаружена автором в Силезском музыкальном архиве в Опаве в 1953 г.). Анализ музыки и либретто оперы позволили примерно определить время ее создания (последнее десятилетие XVIII в.) и место, занимаемое ею в истории чешской народной оперы.

Отмечая интересное содержание оперы, ее тесную связь с народной песней, отражение в ней народной оценки деятельности Иосифа II, Фр. Грабал в то же время вскрывает художественную неполноценность этого произведения и приходит к выводу, что «Песнь об императоре Иосифе II» — узко местное, случайное явление, не получившее распространения подобно лучшим народным операм.

Изучению народных танцев посвящены две работы Г. Подешовой. Одна из них, уже упомянутая выше, содержит обширный, хорошо обработанный материал о танцах, в районе, лежащем на границе Тешинской и Фридецкой областей. Автор показывает своеобразие этих танцев, обусловленное взаимопроникновением элементов, свойственных танцам обеих областей. В другой, столь же интересной и содержательной работе, исследуется эволюция одного из силезских танцев<sup>17</sup>. Танцы описаны Г. Подешовой с большим искусством, интересны прилагаемые к статьям рисунки и схемы. Статьи сопровождаются серьезными комментариями, нотами, текстами песен, исполняемых во время того или иного танца, научной фиксацией танцев и подробными сведениями об информаторах.

Состояние художественной самодеятельности в Силезии отражено в критических обзорах массовых выступлений: «Областной конкурс коллективов народной песни и танцев и их солистов»<sup>18</sup>, «Областные смотры коллективов народной песни и танца в 1954 г.»<sup>19</sup>, «Оставшие коллективы народных песен и их солисты на фестивале в Праге»<sup>20</sup> и «Стражницы, 1954»<sup>21</sup>.

В очерке Алоиса Збавителя<sup>22</sup> ярко показано многообразие видов и жанров народного самодеятельного искусства. Статья Я. Свободы «О народном самодеятельном изобразительном искусстве и состоянии его в нашем крае»<sup>23</sup> носит отчасти теоретический характер; в ней трактуются общие вопросы народности, реалистичности и художественности самодеятельного искусства.

Заслуживают внимания материалы, касающиеся истории науки. К столетию со дня рождения Леоша Яначека были напечатаны статьи И. Столяржика «Леош Яначек

<sup>14</sup> Drahomír Šajtar, Příspěvek k poznání lidovosti Bezručovy poesie, R. Z., 1955, N 2, стр. 55—56.

<sup>15</sup> R. Z., 1954, N 2—3, стр. 88—91.

<sup>16</sup> F. Hrabal, Lidová spěvohra «Píseň o císaři Iozefovi II», R. Z., 1954, N 1, стр. 12—20.

<sup>17</sup> Hana Podešvová, Vyvoj Tańce na Opavsku, R. Z., 1955, N 2, стр. 46—53.

<sup>18</sup> Hana Podešvová, Soubory a sólisté lidových písní a tanců v krajské soutěži, R. Z., 1955, N 3, стр. 91—94.

<sup>19</sup> H. P. — V. S., Krajské přehlídky souborů lidových písní a tanců, 1954, R. Z., 1954, N 4, стр. 127—128.

<sup>20</sup> Věra Sejvlová, Ostravské soubory a sólisté lidových písní a tanců na festivalu v Praze, R. Z., 1955, N 3, стр. 94.

<sup>21</sup> H. P., Strážnice, 1954, R. Z., 1954, N 4, стр. 126—127.

<sup>22</sup> Alois Zbavitel, Lidová trořivost na Frenštátsku, R. Z., 1955, N 1, стр. 8—14.

<sup>23</sup> Jar. Svoboda, O lidové trořivosti výtvarné a jejím uplatnění v našem kraji, R. Z., 1954, N 2—3, стр. 94—95.

о собирании народных песен»<sup>24</sup> и И. Тврдоňa «Леош Яначек и словацкая народная песня»<sup>25</sup>. В них содержатся интересные сведения о разносторонней деятельности известного чешского композитора, исследователя, собирателя и популяризатора народных песен, рассматриваются исследования Яначека в области народной песни, музыки и танца, а также его выводы о значении народной музыки для творчества композиторов-профессионалов.

Кроме того, в приложении к первому номеру журнала была напечатана работа Л. Яначека «Руководство к собиранию народных песен». Многие наблюдения и указания Л. Яначека, изложенные в этой работе, могут принести пользу и теперь не только при составлении программ и руководств по собиранию фольклора, но и при исследовании фольклорных произведений.

Несомненный интерес представляют сообщение доктора Артура Заводского о занятиях фольклором писателя Карла Гандзла и публикация найденной в его архиве рукописи «Bezdynka» (Moudrost Slezanů v příslovích, uslovích a pořekadlech) — собрания пословиц, сказок и поговорок, записанных Гандзлом у силезских крестьян и горняков<sup>26</sup>.

К 160-летию со дня рождения Яна Винклера, деятеля чехословацкого возрождения, была напечатана статья Я. Нагибла о научной деятельности Винклера и опубликована небольшая этнографическая работа Винклера об одной мало изученной своеобразной этнической группе силезцев. Таким образом, все эти публикации, связанные с юбилейными датами, по своему содержанию далеко выходят за рамки юбилейных статей.

В разделах «Заметки» и «Сообщения» помещены материалы самого разнообразного характера: научные отчеты о проведенных экспедициях, небольшие заметки по общим вопросам науки<sup>27</sup>, сообщения о знаменательных датах, съездах и конференциях, о вновь образованных комиссиях, отделах, учреждениях. Интересно, например, сообщение об учреждении комиссии по фольклору и этнографии горняков при Государственной научной библиотеке в Остраве.

Большим достоинством журнала является серьезно и широко поставленное рецензирование литературы. Рецензии носят разнообразный характер — от кратких замечаний об издании той или иной книги<sup>28</sup> до серьезного, обстоятельного разбора достоинств и недостатков работы<sup>29</sup>. Желательно, чтобы в дальнейшем в журнале шире рецензировалась зарубежная литература, причем выходящая не только в демократических, но и в капиталистических странах (за 2 года в журнале были опубликованы только две небольшие рецензии на иностранные книги)<sup>30</sup>.

Все содержание журнала «Rádostná země» свидетельствует о его важном значении для научной и культурной жизни Чехословакии. В первые годы издания в журнале публиковались обстоятельные статьи по общим вопросам науки<sup>31</sup>, а также работы теоретического характера<sup>32</sup>. Находила отражение в журнале и работа в области изучения языка фольклора<sup>33</sup> — вопроса сложного и все еще относительно мало изученного. К сожалению, в 1954 и 1955 гг. эти вопросы в журнале почти не освещались. Продолжение и углубление их разработки представляется очень желательным.

Есть все основания надеяться, что намерение журнала уделять больше внимания общим теоретическим вопросам, а также исследованиям отдельных проблем (культура и быт рабочего класса, формирование и развитие отдельных этнических групп, а также их взаимовлияние в районах со смешанным населением, изменения, происходящие в культуре и быту сельского населения под влиянием социалистических преобразований деревни, и др.) будет выполнено в самое ближайшее время.

Н. Н. Велецкая

<sup>24</sup> Ivo Stolařík, Leoš Janáček o sbírání národních písní, R. Z., 1954, N 1, Приложение, стр. 1.

<sup>25</sup> Josef Tvrdoň, Leoš Janáček a slovenská lidová píseň, R. Z., 1954, N 2—3, стр. 66—68.

<sup>26</sup> Artur Závodský, «Bezdynka» Karla Handzla, R. Z., 1954, N 2—3, Приложение, стр. 2—6.

<sup>27</sup> Например, A. Satke, K zapisu textů ustní slovesnosti, R. Z., 1955, N 1, стр. 26.

<sup>28</sup> Например, о кн. L. Kuba. «Cesty za slovanskou písní» (Praha, 1953), R. Z., 1954, N 4, стр. 123.

<sup>29</sup> Например, рецензии А. Сивека о книгах: Karel Jaromír Erben, Vybrané báje a pověsti národní jiných větví slovanských (Praha, 1953); R. Z., 1954, N 4, стр. 124—126; Jan Rohel, Hornický humor aneb žertem do pravdy (Ostrava, 1953), R. Z. 1954, N 3, стр. 92—93.

<sup>30</sup> R. Z., 1954, N 1, стр. 34; R. Z., 1955, N 3, стр. 88—89.

<sup>31</sup> Dr. Drahomír Šajtar, Stav a úkoly český folkloristiky ve Slezské oblasti, R. Z., 1951, N 2, стр. 49—57; Dr. Scheufler, Lidová píseň, R. Z., 1952, N 3—4, стр. 98—104.

<sup>32</sup> Dr. Milan Kudělka, Ustní lidové tradice a jejich studium, R. Z., 1951, N 1, стр. 13—20; Dr. Drahomír Šajtar, Otázky nad dělnickým folklorem, R. Z., 1951, N 3, стр. 105—109.

<sup>33</sup> R. Z., 1951, N 2, стр. 83—86.